

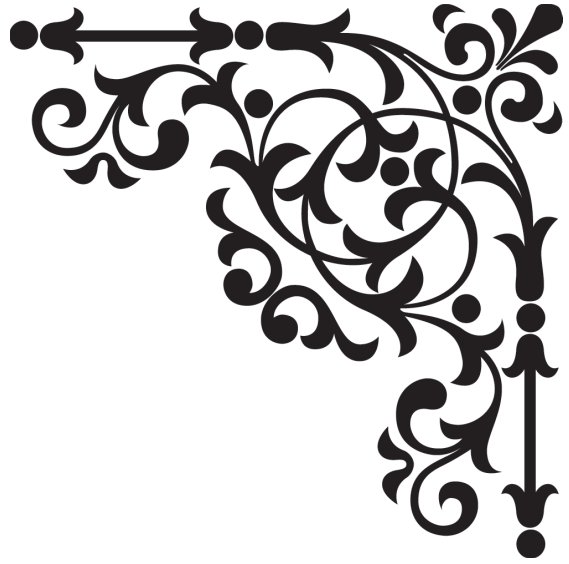

А. Г. ЯЦКЕВИЧ

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

В ТВОРЧЕСТВЕ
ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. Г. Яцкевич

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

В ТВОРЧЕСТВЕ
ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Москва Вологда
«Инфра-Инженерия»

2019

УДК 82.09:[27-284:281.93]
ББК 83.3(230):86.372.24-4
Я93

Рекомендовано к публикации
экспертным советом по научной литературе
Вологодского государственного университета

Рецензенты:

Андрей Васильевич Петров, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова;

Михаил Васильевич Мелихов, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина».

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор В. Н. Бараков

Яцкевич, Л. Г.

Я93 Православное слово в творчестве вологодских писателей [Текст] : [монография] / Л. Г. Яцкевич ; [науч. ред. В. Н. Бараков] ; – Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2019. – 388 с.
ISBN 978-5-9729-0365-8

В монографии рассматривается творчество вологодских поэтов и писателей с позиций православной этики и эстетики. Земля, благодатно освящённая светом Православия, родила и воспитала целую плеяду писателей и поэтов, отразивших в своём творчестве этот благодатный свет. Задача данной книги — показать, как дух православной веры воплотился в художественных образах и поэтических символах в произведениях вологодских мастеров слова. В книге представлено в этом ключе творчество писателей и поэтов, имеющих очень разный духовный опыт и разный стилистический почерк. Общим для них является приверженность к православной традиции в отношении к жизни, к отечеству, к русскому слову.

Композиция книги построена на основе слов, ключевых для православно-го самосознания русского народа: СВЯТАЯ РУСЬ, ВЕРА, ИСТИНА, ЛЮБОВЬ, ТЕРПЕНИЕ, КРАСОТА, МОЛИТВА, РАДОСТЬ, ГРУСТЬ, СЛОВО, ПОКАЯНИЕ, СОБОРНОСТЬ и некоторых других. Каждое из этих слов стало названием соответствующей главы и определило её тематику.

Книга предназначена для филологов, краеведов, учителей, а также студентов и аспирантов.

УДК 82.09:[27-284:281.93]
ББК 83.3(230):86.372.24-4

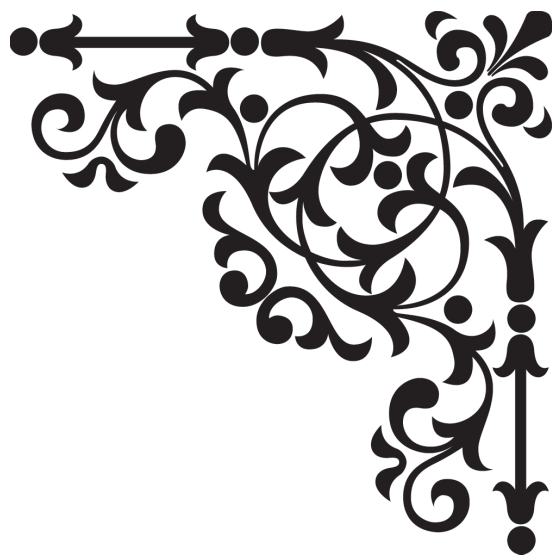
ISBN 978-5-9729-0365-8 © Яцкевич Л. Г., 2019
© Издательство «Инфра-Инженерия», 2019
© Оформление. Издательство «Инфра-Инженерия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Благодатное слово поэтов и писателей Вологодского края.....	7
О духовном и поэтическом созерцании	11
СВЯТАЯ РУСЬ	19
Проповедник Святой Руси. О вологодском епископе Никоне Рождественском	20
Святорусские картины в произведениях игуменьи Таисии Леушинской	25
«Тверды не железом...». Отражение православного самосознания народа в поэзии Н. А. Клюева	30
Поэтическая география Святой Руси в творчестве Н. А. Клюева....	34
Лики Святой Руси в творчестве вологодских писателей	74
ВЕРА И ИСТИНА	84
Поэтическое исповедание веры в стихотворениях Александра Пошехонова	85
Образ святителя Николая Чудотворца в поэзии Н. А. Клюева.....	93
«Весь день поучатися правде твоей...»	111
МОЛИТВА	117
Молитва как поэтический жанр.....	118
«Свете тихий...». Молитвенное созерцание Божьего мира нашими поэтами	122
«Россия, ты дышишь молитвою». О духовных истоках поэзии Н. П. Сидоровой	144
ЛЮБОВЬ	151
«Взойдёт любовь на вечный срок...». Христианский идеал любви в поэзии Н. М. Рубцова	152
«Полон мир несбывшейся любви». Размышления о поэзии М. И. Карачёва	160
«...Семь негасимых лампад...». О жизни и поэзии Н. М. Ивановой-Романовой	167
ТЕРПЕНИЕ	183
«Мужайся, будь в терпении камень...». О духовных истоках трагических противоречий в жизни и творчестве К. Н. Батюшкова (1787–1855).....	184

«Терпение – дом души». О трех рассказах А. А. Цыганова	190
РАДОСТЬ	196
«Радость – слишком царственное чувство». Поэтические прозрения вологодских поэтов	197
Крестьянская смеховая культура в произведениях В. И. Белова: языческие и христианские традиции	206
ГРУСТЬ	224
Русская грусть	225
КРАСОТА	235
Священный дар красоты. Размышления при чтении рассказа Николая Устюжанина «Вечная девушка»	236
«Красота – в глазах смотрящего». Рассказ «Садовник» А. А. Цыганова	241
СЛОВО	247
«Печать божественной творческой руки».	
К. Н. Батюшков о подражании поэта Творцу	248
«Микулово бездное слово».	
Пророческий дар Николая Ключева	251
Мир как слово в поэзии Николая Ключева	259
Живая и мёртвая вода слова. Читая Николая Рубцова	274
«Слова лежат в глубинах русских рек...»	278
СВОБОДА И ВОЛЯ	281
Божия воля и русская удадь	282
ГРЕХ И ИСКУШЕНИЕ	306
Образы греха и искушения в произведениях современных вологодских писателей	307
<i>О мистической сущности греха</i>	307
<i>Искушение как дорога к греху и как путь к спасению</i>	312
ПОКАЯНИЕ	315
«Как будто дитя из пожара, я душу свою выношу». Тема покаяния в русской поэзии	316
СОБОРНОСТЬ	336
Образы и символы соборности в творчестве вологодских писателей	337

«Наше великое крестьянское родство»	340
<i>Лад</i>	345
<i>Лик</i>	347
<i>Хор</i>	350
<i>Дерево</i>	355
<i>Дорога</i>	361
<i>Единство живых и мёртвых</i>	365
ЛИТЕРАТУРА	369
СЛОВАРИ	383
Алфавитный указатель вологодских писателей, поэтов и литературоведов	385

ВВЕДЕНИЕ

*Во всей Руси роднее места нет
Для светлых дум и верного свиданья.
Здесь в лихолетья всенародных бед
Поэзия, как животворный свет,
Исходит из небесного сиянья.*

А. А. Романов

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ

Христианская культура пришла на Русь на славянском языке, поэтому она очень рано укоренилась в национальной культуре. Издавна на Руси существовали два вида духовной поэзии. Прежде всего, это церковная, богослужебная поэзия, источником которой были Псалтырь, затем литургические тексты, каноны и акафисты, составленные христианскими святыми. Одновременно появилась народная духовная поэзия, соединяющая в себе библейские и фольклорные образы. Митрополит Иоанн Снычѳв посвятил этой теме отдельный раздел своей книги «Самодержавие духа» [101]. Он писал: «Удивительной ясностью понимания и глубиной постижения религиозных вопросов поражают русские духовные стихи. Время их появления установить с достаточной точностью затруднительно, можно лишь уверенно утверждать, что пелись они «каликами переходжими» на Святой Руси с незапамятных времен. В той форме, в которой стихи эти дошли до нас, они существовали уже в XV–XVI веках. На это время – учитывая общий духовный подъем в России – приходится и расцвет русской духовной поэзии. Духовными стихами в русской словесности называют народные песни на религиозные сюжеты. Песни эти пелись бродячими певцами-странниками на ярмарках, базарных площадях, у ворот монастырских церквей – везде, где находилось достаточное число благочестивых слушателей. <...> Певец духовных стихов не умствует лукаво, не «растекается мыслию по древу» немощного человеческого рассуждения. Он верует:

*А я верую самому Христу, Царю небесному,
Его Матери Пресвятой Богородице,
Святой Троице неразделимой...*

Живя в мире церковного опыта, народ твёрдо знает, что вся вселенная управляется всемогущим промыслом Всеблагого Бога:

*Основана земля Святым Духом,
А содержится Словом Божиим.*

И о том же, ещё поэтичнее:

*У нас белый свет взят от Господа,
Солнце красное от лица Божия,
Млад-светел месяц от груди Его
Зори белые от очей Божьих...» [101: 60–61].*

Митрополит Иоанн Снычёв отмечал далее: «Нелепо искать в духовных стихах богословски точных, догматически выверенных формулировок. Вообще учёность – как принадлежность рассудка – не может служить показателем духовной зрелости и мудрости. Зато эту мудрость и зрелость недвусмысленно подтверждает благоговейно-сыновнее, трепетное и любовное отношение ко Спасителю, составляющее главный нерв народной веры» [101: 60–61].

Традиция не прервалась, а упрочилась и в русской художественной литературе. Обращение к религиозным сюжетам и образам, к православным идеалам – характерная особенность русской литературной поэзии во все эпохи её существования. Это духовная поэзия святого Димитрия Ростовского, Симеона Полоцкого, духовные оды Г. Р. Державина, проникнутые христианскими мыслями и чувствами стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Н. Майкова, П. А. Вяземского, Л. А. Мея, Н. А. Некрасова, И. И. Козлова, И. С. Никитина. Это и библейские мотивы в поэзии и прозе Серебряного века. В наши дни нового христианского возрождения духовные стихи начинают входить в репертуар православных певцов и различных хоровых коллективов и тем самым получают новую жизнь. Появились новые духовные поэты и писатели.

Известный православный историк русской литературы М. М. Дунаев отмечает духовную преемственность в истории русской литературы. Он пишет: «Совесть утверждалась нашими писателями как основная мера всех вещей. <...> И в этом она едина на протяжении всей её истории – от великого «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Новая литература <...> созидалась на традициях предшествующих веков, традиции же эти были освящены идеалами Православия» [42: 4]. В последние годы вышли три тома коллективного труда *«Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX – начале XXI века»*. Составитель и один из авторов А. Л. Казин подчёркивает во введении: «Основная мысль данного коллективного труда заключается в том, что *православная христианская вера не исчезла из русской культуры после 1917 года, но продолжала жить в ней на всем протяжении советского периода отечественной истории (как в СССР, так и в русском Зарубежье), и продолжает жить в ней до сих пор*» [167: 4].

На Вологодской земле, во всех её концах, в разные времена, совершали свой духовный подвиг святые православные подвижники [35; 47; 107; 192; 65]. Поэтому её образно называют Северной Фиваидой. Термин был введён в обиход православным писателем Андреем Николаевичем Муравьёвым, опубликовавшим в 1855 году свою книгу размышлений о паломничестве по Вологодским и Белозерским святым местам под названием «Русская Фиваида на Севере» [107].

Земля, благодатно освящённая светом Православия, родила и воспитала целую плеяду писателей и поэтов, отразивших в своём творчестве этот благодатный свет. Задача данной книги – показать, как дух православной веры воплотился в художественных образах и поэтических символах в произведениях вологодских мастеров слова. В книге представлено в этом ключе творчество писателей и поэтов, имеющих очень различный духовный опыт и разный стилистический почерк. Общим для них является приверженность к православной традиции в отношении к жизни, к Отечеству, к русскому слову. С. Н. Булгаков, глубокий мыслитель и богослов, писал:

«Связь культуры с культом есть вообще грандиозного значения факт в истории человечества, требующий к себе надлежащего внимания и понимания» [31: 326]. Именно поэтому представляется закономерным рассмотреть творчество вологодских поэтов и писателей с позиций православной этики и эстетики, несмотря на то, что почти все они жили в эпоху всеобщего атеизма. Но у вологодских писателей душа – христианка, о чём свидетельствуют их произведения. Известный вологодский критик Василий Александрович Оботуров считал, что духовная традиция в поэзии гораздо сильнее и устойчивее стилистических традиций. Он писал: «Влияния, источники поэзии, по мнению Гёте, роли особенной не играют: «Суть в том, чтобы иметь душу, которая любит истину и воспринимает её там, где находит». Так ведь и складывается живая традиция – не во внешнем подражании, а во внутреннем родстве, за счёт каких-то духовных связей» [114: 200].

Вологодская земля богата талантливыми творцами слова. Мы обратились к творчеству только некоторых писателей. Отметим с сожалением, что объём книги не позволил рассказать о многих писателях и поэтах, достойных продолжателях православной традиции в русской литературе. Даст Бог, удастся написать о них в другой раз.

Композиция книги построена на основе слов, ключевых для православного самосознания русского народа: ВЕРА, ИСТИНА, ЛЮБОВЬ, ТЕРПЕНИЕ, КРАСОТА, МОЛИТВА, РАДОСТЬ, ГРУСТЬ, СЛОВО, ПОКАЯНИЕ, СОБОРНОСТЬ и некоторых других. Каждое из этих слов стало названием соответствующей главы и определило её тематику. Эти ключевые слова являются вечными спутниками жизни русского человека. Просто и значимо сказал о них поэт Юрий Максин [95: 34]:

*Немного в целом мире вечных слов,
веляющих сознание народа:
Любовь, Семья, Отечество, Природа,
Надежда, Вера и опять Любовь ...
Они роднят и очищают кровь.*

О ДУХОВНОМ И ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗЕРЦАНИИ

*И вспоминая о Поэте,
Не позабыть бы нам одно:
Что слово может всё на свете,
Когда божественно оно.*

Николай Рачков. Пушкин

Нередко в современной публицистике обсуждают вопрос: имеют ли право писатели и поэты поднимать религиозные темы, писать о Православии? Посильна ли для них эта сложная задача? Ведь они не святые и не богословы! На этот вопрос существует множество ответов, в том числе и самих писателей. В нашей книге они тоже прозвучат от лица писателей Вологодской земли. Но сначала обратимся к мнению наших великих философов и богословов, которые эту тему рассматривали в своих творениях.

Святитель Игнатий Брянчанинов постоянно обращался к мысли о необходимости духовного опыта у тех, кто нас учит Истине, правильному пониманию себя и нашей жизни. Сам святитель в своих творениях всегда опирался на Священное Писание и Священное Предание, на подвижников благочестия. По ним онверял собственные слова и поступки. Говоря о **духовном достоинстве слова**, он ссылается на святого Исаака Сирина, который писал: *«Иное достоинство слова из духовной опытности, и иное достоинство слова красноречивого. Учёность умеет украшать слова свои, и, не изучив дела опытно, умеет она беседовать великолепно о истине,*

не ведая истины; умеет она пространно излагать о добродетели, никогда не вкусив познания ее от упражнения в ней. Слово от духовной опытности – сокровищница надежды, а учёность без опытного знания – залог стыда» [142: 732–733].

К сожалению, известно, что литература далеко не всегда учит истине. Она можем увлечь и в духовную прелесть. Отец Сергей Булгаков, предчувствуя эту, как он говорил, «музыку будущего», в книге «Свет невечерний» писал о многоликом духовном хлыстовстве, охватившем мир искусства в XX веке: «Столь слабо ощущается в нём расстояние между Творцом и творением, что он роковым образом приближается к миро- и человекобожию разных оттенков и проявлений [31: 5]. При таком отношении к религии в творчестве поэтов и писателей происходит подмена всего самого существенного: «молитва – радением или медитацией, око веры – интеллектом, таинство – экстазом, религия – мистикой... В них же подготавливается и назревает предельное явление хлыста-богочеловека, имеющего вступить в открытое соперничество с Богочеловеком: уже слышится понемногу эта «музыка будущего» [31: 5]. Духовной прелести С. Булгаков противопоставляет истинное религиозное сознание, в котором есть живая связь с Богом. Тогда «человек в себе и через себя обретает новый мир, перед которым он трепещет от страха, радости, любви, стыда, покаяния. Религия не есть только музыка души, она звучит для меня, но и вне меня, надо мной <...>. Ей присуща наибольшая **серьёзность реализма**. В этом её реализме состоит главное отличие религии от беспредметной, субъективной, эстетизирующей религиозности, которую не прочь развлечься, как пикантным соусом настроений, современная эстетизирующая переутончённость» [31: 19].

А поскольку религии, по слову С. Булгакова, присуща **серьёзность реализма**, то и писатели должны быть реалистами при обращении к православным темам в своих произведениях. Наша книга посвящена вологодским писателям, для творчества которых характерен **духовный реализм**. Это не значит, что их произведения буквально соотносятся с православными канонами и православным

катехизисом. Речь идёт о единстве православного духа, который пронизывает русскую литературу (и вологодскую, как ее часть) независимо от того, насколько писатель владеет церковной терминологией.

Духовный опыт связан с умением **созерцать**, то есть видеть мир в органическом единстве, в центре которого Бог. Созерцание бывает разным по способам и результату. Одно дело – философское созерцание, другое дело – богословское созерцание, и совсем иное – видение мира чистой душой и чистым духом, которое свойственно только святым. Поэты и писатели – не богословы, да и философствуют они тоже по-своему, не как профессиональные философы. И конечно, они – не святые. Однако Бог дал им талант художественного созерцания мира, удивительно глубокого у самых одарённых. Именно в художественном слове они раскрывают христианские истины. Как сказал вологодский поэт Юрий Максимин:

*Поэзия – порядок слов,
который продиктован свыше.
Его сперва поэты слышат,
потом – кто слушать их готов.*

Как только поэт начинает гордиться и превозноситься, осознавая свой высокий дар, как сразу же его теряет. Поэтому сохраняют свой поэтический талант те творцы, которые понимают разницу между духовными и поэтическими дарами Бога. Например, Александр Блок осознавал это, когда писал:

*Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверье Идеала
Туманным факелом моим.*

*И только вечер – до Благого
Стремлюсь моим земным умом,
И полный страха неземного
Горю поэзии огнём...*

А. Блок говорит о том, что поэт пребывает в своём созерцании всего лишь «в преддверье Идеала», и факел его – туманный, и ум у него – земной, а не небесный. Однако его души коснулась Божия благодать, поэтому ему суждено «светить с благоговением святым». Душа поэта трепещет, «горит поэзии огнём» и полна «страха неземного». Блок, как никто другой, воспел таинство поэтического созерцания, которое сродни религиозному.

Действительно, несмотря на различия духовного и поэтического созерцаний, и то и другое связано с особым типом мышления. Это не последовательное логическое мышление, а «круглое» мышление, как его определил ещё античный философ Парменид в V веке до новой эры. Своё философское созерцание он описывает, используя мифологемы-символы. Н. С. Трубецкой так характеризует его: «Философское умозрение Парменид описывает как божественное откровение. Одухотворенные кони несут его на колеснице по божественному пути: солнечные нимфы Гелиады, поднимая свои покрывала, ведут его к свету, оставив обители ночи. Он достигает врат ночи и света, ключи которых стережет могучая мстительница Дике (правда). Небесные девы просят ее о пропуске и вводят коней и колесницу в жилище богини Света:

*Богиня меня приняла благосклонно и, взявши десницу,
Так обратилась ко мне и речь мне такую держала:
Радуйся, юноша! Ты, сопричтенный к бессмертным возницам,
Ты, что, несомый конями, приблизился к нашему дому,
Здравствуй! Не злая судьба сей путь тебе указала
(Ибо далек этот путь от путей остальных человеков),
Суд и Правда вели тебя. Все тебе должно узведать:
Истины твердое сердце в круге ее совершенном
И мнение смертных людей, в котором нет истинной правды.
Но и его совершенно познай, т. е. мненье, как ложное мненье,
Должно тебе вполне испытать, исследуя все всесторонне. [176]*

Отец Павел Флоренский, который использовал приёмы «круглого» мышления в своих богословских и философских работах,

так охарактеризовал этот тип мышления и соответствующего словесного текста: «Связи отдельных мыслей органичны и существенны; но они намечены слегка, порой вопросительно, многими, но тонкими линиями. Эти связи, полунайденные, полуискомые, представляются не стальными стержнями и балками отвлечённых строений, а пучками бесчисленных волокон, бесчисленными волосками и паутинками, идущими от мысли не к ближайшим только, а ко многим, к большинству, ко всем прочим. <...> Как в римановом пространстве всякий путь смыкается в самом себе, так и здесь, в круглом изложении мыслей, продвигаясь различными дорогами всё вперёд, снова и снова приходишь к отправным созерцаниям» [181: 27]. Созерцательный тип мышления представляет мир как нечто органически целое, поэтому символом такого понимания является шар. Обратимся опять к поэме Парменида:

*Сущее все замыкается в круге пределом конечным,
Массой своей подобно оно совершенному шару,
Коего центр от окружности всюду равно отстоит,
Части же всюду равны – ни больше, ни меньше друг друга;
Сущее здесь или там: оно нерушимо и цело,
Все отовсюду равно до самых пределов от центра.
Здесь я кончаю тебе достоверное слово и думу
Об истине. [176]*

Диалектик Гегель сказал об этом же очень кратко: «Истина в целом». Источник мудрости – в Библии: «Истина Господня пребывает вовек» (Пс. 116, 2). Христианские святители продолжают говорить: «Благочестие и истина пребывают неизменными» [147: 423].

Но как прикоснуться к истине? Святитель Тихон Задонский ответил так на этот вопрос: «Истина – от духовного рождения». И далее: «Истинность присуща духовной мудрости» [147: 421]. Писатель, как творец, обладающий духовной мудростью, только тогда достигает художественного совершенства, когда «правды жизни не нарушит». Великий русский поэт Сергей Александрович Есенин знал это:

*Быть поэтом – это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.*

С. А. Есенин удивительно глубоко чувствовал **жертвенность судьбы** поэта. Иисус Христос своей жертвенной кровью питает дух, дает душе человека жизненные силы. А поэт – *кровью чувств* облагораживает («ласкает») души людские, и тем самым живет их и дает возможность прикоснуться к истине.

Прежде, чем переходить к основной теме данной книги, посвященной православному слову в творчестве вологодских писателей, ещё раз вернёмся к мысли о различии духовного и поэтического созерцания, а значит и о различии духовного и художественного слова, даже если это слово обращено к православным темам и символам. Преподобный Макарий Великий, святой IV века, в одной из Бесед размышлял «о различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего». Он писал: «Слово Божие есть Бог, а слово мира есть мир. Но большое различие и расстояние между словом Божиим и словом мира. Ибо всякое порождение уподобляется своим родителям» [127: 403].

Наш современный поэт-пророк Юрий Поликарпович Кузнецов также считал, что нашим мирским словом нельзя передать слово Божие. Символом этой мысли он избрал древнего мудреца Пифагора, который «*первым из людей замкнул уста / И сей завет назвал щитом молчанья*». Стихотворение «Молчание Пифагора» написано в 1991 году, в эпоху всеобщей болтовни и митингов, под шум которых тогда и обманули русский народ. Поэт считал, что истина и красота познаются созерцательно и в молчании:

*И в прошлый раз на берегу пустынном,
Когда он треугольник начертил:
– Вот красота! Тут множество в едином.
Безмолвствует такая красота,
Она не для обычного сознанья.*

Научное издание

Яцкевич Людмила Григорьевна

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

В ТВОРЧЕСТВЕ ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

*В оформлении обложки использована фотография
церкви Входа Господня в Иерусалим (г. Тотьма)*

ISBN 978-5-9729-0365-8

Подписано в печать 12.04.2019
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Calibri».
Тираж 500 экз. Заказ № 523

Издательство «Инфра-Инженерия»
160011, г. Вологда, ул. Козленская, д. 63
Тел.: 8 (800) 250-66-01
E-mail: booking@infra-e.ru
<https://infra-e.ru>

Издательство приглашает
к сотрудничеству авторов